

ТОТ, КТО СТРЕМИТСЯ НА МУНИЦИПАЛЬНУЮ СЛУЖБУ, ИЗНАЧАЛЬНО ДОЛЖЕН БЫТЬ НАДЕЛЕН ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕМ

М. Н. Матвеев¹, И. В. Выдрин²

¹ Екатеринбургская городская Дума (Екатеринбург, Россия)

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления (Екатеринбург, Россия)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Матвеев М. Н., Выдрин И. В. Тот, кто стремится на муниципальную службу, изначально должен быть наделен человеколюбием // Муниципалитет: экономика и управление. 2025. № 3. С. 7–12. EDN NCYPBC.

ANYONE WHO STRIVES TO BE INVOLVED IN MUNICIPAL SERVICE SHOULD INITIALLY BE ENDOWED BY LOVE FOR HUMANITY

M. N. Matveev¹, I. V. Vydrin²

¹ Ekaterinburg City Duma (Ekaterinburg, Russia)

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ural Institute of Management (Ekaterinburg, Russia)

FOR CITATION

Matveev M. N., Vydrin I. V. (2025) Anyone who strives to be involved in municipal service should initially be endowed by love for humanity. *Municipality: Economics and Management*, (3), 7–12. <https://elibrary.ru/ncypbc>.

Уважаемые читатели!

Сегодня в гостях у редакции журнала «Муниципалитет: экономика и управление» первый заместитель председателя Екатеринбургской городской Думы Михаил Никитович Матвеев. В беседе с главным редактором, доктором юридических наук, профессором Игорем Вячеславовичем Выдриным он поделился своими мыслями о настоящем и прошлом муниципальной власти Екатеринбурга.

Официальная справка. М. Н. Матвеев родился 16 марта 1957 г. в городе Новотроицке Оренбургской области. Из семьи рабочих. В Свердловск приехал в 1974 г. после окончания средней школы. Поступил на работу учеником слесаря механосборочных работ на Уральский электромеханический завод. В 1979 г., без отрыва от производства, окончил Свердловский юридический институт. С 1978 г. находился на освобожденной комсомольской работе. Последовательно избирался вторым, первым секретарем Кировского райкома, Свердловского горкома и Свердловского областного комитета ВЛКСМ. Был депутатом Свердловского областного Совета народных депутатов, делегатом XX съезда ВЛКСМ.

С декабря 1992 г. по сентябрь 2018 г. работал в должности заместителя Главы Екатеринбурга по вопросам социальной политики. В период 2018–2023 гг. – депутат Екатеринбургской городской Думы седьмого созыва. С сентября 2023 г. по настоящее время – депутат городской Думы Екатеринбурга восьмого созыва. Избран на должность первого заместителя председателя городской Думы.

Кандидат юридических наук. Награжден орденом «Знак Почёта», знаком «За заслуги перед городом Екатеринбургом», медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени.

© Матвеев М. Н., Выдрин И. В., 2025

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

Игорь Выдрин (И. В.): Уважаемый Михаил Никитович, благодарю Вас за согласие на это интервью. Позвольте сразу личный вопрос. Вы долгое время работали в исполнительной власти города. Уже вторую пятилетку являетесь депутатом Екатеринбургской городской Думы. Не скучно Вам в статусе депутата, в сравнении с занятой до отказа работой заместителя Главы Екатеринбурга по социальным вопросам?

Михаил Матвеев (М. М.): Нет, не скучно! Поверьте, все зависит от человека. У меня никогда не было такого, чтобы утром я поинтересовался у своего помощника: а что у нас сегодня по графику? Я знал все свои совещания и мероприятия на неделю вперед. Для этого каждую пятницу специально готовился, занимался планированием того, что следовало сделать, а в понедельник на аппаратном совещании четко формулировал задачи руководителям подчиненных мне управлений и комитетов. Конечно, работа заместителя Главы города по своей конкретике, темпу, количеству мероприятий и ответственности гораздо насыщеннее, чем работа в Думе. Приведу один пример на эту тему. Представьте себе летнюю оздоровительную кампанию, охватывающую ежегодно около 150–160 тыс. детей. Часть из них (примерно 25–30 тыс.) уезжали на три недели в загородные лагеря – такова была продолжительность смен. По истечении этого времени мы должны были вернуть детей домой крепкими и здоровыми, а по возможности, еще более крепкими и здоровыми. И весь летний период я, как председатель городской оздоровительной комиссии, находился в состоянии «повышенной боевой готовности». Для многих лето – приятный, несколько расслабленный период, а на моей должности летние месяцы всегда были временем особых забот и переживаний.

Став в 2018 г. депутатом, начал искать дополнительную работу, и я ее нашел. Мне было предложено заняться созданием новой в Екатеринбурге административно-территориальной единицы – Академического района. После принятия решения об образовании района (назову это решение «политическим») на меня возложили техническую сторону данного вопроса: идею следовало облечь в законы Свердловской области и решения Екатеринбургской городской Думы. Я согласился. Имея за плечами юридическое образование, подумал, почему нет? В итоге за полтора года было принято около 20 областных законов и решений гордумы, что позволило воплотить замысел на практике. Датой рождения Академического стало 1 октября 2021 г. Когда годом позже закончился мой первый депутатский срок, получил предложение избираться в Думу от Академического района. Потом депутаты избрали меня на должность первого заместителя председателя Екатеринбургской городской Думы. Видимо, коллеги посчитали, что мой

опыт управленческой работы может пригодиться представительной власти города.

И. В.: Поздравляю вас. Это заслуженно!

М. М.: Спасибо!

И. В.: Хотел задать Вам следующий вопрос о Думе и депутатах, но коль скоро разговор зашел об Академическом, спрошу, обрел ли новый район все признаки полноценной административно-территориальной единицы? Знаю, что утверждены границы, сформирована районная администрация, являющаяся, выражаясь языком закона и устава города, «территориальным органом администрации Екатеринбурга». А что суд, полиция, налоговая служба, загс и прочие структуры? Они формируются?

М. М.: Пока появились суд и прокуратура. С судом нам здорово помог депутат Государственной Думы Павел Крашенинников, который лоббировал федеральный закон «О создании Академического районного суда города Екатеринбурга» (принят в июле 2023 г.). Не берусь утверждать, но говорят, что это первый районный суд, образованный в современной России. В ноябре того же 2023 г. началось строительство здания суда, в феврале 2025 г. оно было торжественно открыто. Говорю без всякого преувеличения, построено не просто здание, а настоящий дворец правосудия, в котором вершат дела мировые и федеральные судьи. Его отличает большой размах (17 тыс. кв. м.), оригинальный проект, современная архитектура, полная символики на тему права и судебной деятельности.

Что до остальных структур, о которых Вы спрашиваете, то их пока нет. Решение зависит от разных ведомств. Скажем, от Министерства внутренних дел – формирование отдела полиции Академического района. Нужны помещения, штаты, словом, вопрос непростой, но его все равно придется решать. В Академическом уже проживает 160 тыс. человек, район продолжает активно застраиваться. Здесь все последние годы вводилось по 300–350 тыс. кв. м. нового жилья, что составляет четверть от общего объема жилой застройки в Екатеринбурге. Потому-то вопрос о создании структурных подразделений государственных органов рано или поздно должен решиться. Лучше рано!

И. В.: Вернусь к представительной власти. Иной раз кажется, что городская Дума вовсе осталась бы без работы, если бы не администрация, направляющая в представительный орган проекты решений об утверждении бюджета, его исполнении и т. п. Стоит заглянуть в календарный план работы Думы на год, становится понятно, что 99% всех думских решений инициируются администрацией. Может ли Дума самостоятельно поднять градус собственной нормотворческой деятельности?

М. М.: В Ваших словах есть большая доля правды, но это с одной стороны. А с другой

стороны, есть законодательные правила в виде разграниченных между представительной и исполнительной ветвями власти полномочий, организации работы самой Думы, подавляющее большинство депутатов которой исполняют свои обязанности на неосвобожденной основе. Не открою секрета, если скажу, что Екатеринбургская городская Дума является формальным местом работы только двух депутатов – председателя Думы и его первого заместителя. Все остальные трудятся на своих местах и обязаны быть в Думе от 4 до 6 раз в месяц – на ее заседаниях и заседаниях постоянных комиссий. Это первое. Второе заключается в том, что проекты решений в основном готовятся администрацией потому, что ее сотрудники, работающие, к примеру, в земельном комитете или в департаментах образования, архитектуры и градостроительства, являются специалистами в своей сфере. Но не думайте, что депутаты готовы принять на веру все их предложения и бездумно проголосовать за представленный проект. Нередко случается, что направленный нам вариант решения отправляется в администрацию на доработку, причем не формально-юридическую, а самую что ни на есть сущностную. Почему? Многие депутаты занимают ответственные должности, руководят большими коллективами, знают производство, строительство, в конце концов, постоянно общаются с избирателями, потому-то смотрят на городские проблемы глазами людей и собственными глазами.

И чтобы убедить Вас окончательно, приведу два конкретных примера. Инициатива, в том числе правотворческая, о создании Академического района в Екатеринбурге принадлежала депутатам нашей городской Думы. Это депутатский почин в чистом виде, который не только нашел поддержку, но и уже реализован. Другой, еще более яркий пример. Наши депутаты лоббировали и, в конечном итоге, решили острейшую в масштабах всей страны социальную проблему, обязав руководителей учреждений дошкольного и школьного образования зачислять детей в те детские сады и школы, в которые уже ходят их старшие братья и сестры. Речь идет о приоритетном поступлении таких ребят, независимо от места их регистрации. В этой связи в июле 2021 г. в Семейный кодекс и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» были внесены специальные поправки. Разве это не показатель депутатской активности и общественной пользы от их деятельности?

И. В.: Соглашусь с Вами, примеры более чем убедительные. Михаил Никитович, а как Вы лично строите свою работу с избирателями? Наверняка, ведете личный прием граждан. С какими вопросами они к Вам обращаются?

М. М.: Избирательный округ, в котором я избран депутатом, состоит из двух частей. Меньшая

часть, составляющая около 30% территории округа, относится к Ленинскому району (ул. Академика Бардина – Серафимы Дерябиной – Громова). Другая часть является территорией Академического района. Этим обстоятельством в значительной мере предопределен характер обращений людей. В старой, юго-западной части города, население волнует состояние благоустройства, пришедшие в негодность дороги внутри дворов, подъездные пути, уборка контейнерных площадок, детские и спортивные сооружения. Собственно в Академическом подобные вопросы встречаются крайне редко. Благоустройство здесь было в приоритете еще на стадии застройки. Поэтому больше имею дело с жалобами на некачественное строительство жилья у отдельных застройщиков, работу общественного транспорта, на отсутствие в достаточном объеме дополнительного образования для детей.

У меня, соответственно, две депутатские приемные. В одной я веду прием по вторникам, в другой – по четвергам, во второй половине дня. Всегда приезжаю в округ, если есть записавшиеся на прием избиратели. В связи с обращениями граждан контактирую с застройщиками, управляющей компанией «Академическая» и, конечно, с районными администрациями. Как правило, я нахожу понимание и необходимую помощь, но когда неформальное общение с должностными лицами не срабатывает, запускаю официальный механизм – письменный запрос депутата. Мой депутатский опыт показывает, что это весьма действенное средство в отношениях с теми, кто не желает или не может помочь.

И. В.: Хочу вернуть Вас на несколько лет назад. Социальный блок вопросов местного значения в Вашу бытность вице-мэром включал образование (дошкольное и школьное), муниципальную медицину, культуру, физическую культуру и спорт. Я ничего не упустил? Назовите параметры этой сферы, чтобы читатели лучше представляли социальное хозяйство Екатеринбурга. Количество муниципальных детских садов, школ, муниципальных театров и домов культуры и т. п.

М. М.: Кое-что упустили. Следует назвать также направление, которое называлось «молодежной политикой», а еще сферу социальной защиты населения, которая до 2005 г. находилась в ведении муниципалитетов. Потом изменилось федеральное законодательство и соцзащиту передали на региональный уровень. Причем, передали не просто полномочия, а всю сеть учреждений социальной защиты, созданную в Екатеринбурге. У нас на тот момент с успехом функционировали 26 учреждений социальной защиты населения, среди которых приюты, дома ночного пребывания, дома ветеранов, центры поддержки малоимущих и многодетных семей, семь (по количеству районов в городе) центров социальной защиты.

В Екатеринбурге впервые в стране было создано социальное такси для инвалидов.

И. В.: Извините, что перебиваю, Михаил Никитович. Мне кажется, что Аркадий Михайлович Чернецкий, бывший тогда Главой Екатеринбурга, вкладывал часть своей души в социальную защиту горожан. Хорошо помню, как он вместе с Вами принимал на площади 1905 г. партию низкопольных автобусов, закупленных городом для людей с ограниченными возможностями, как вы вместе радовались, что можете хотя бы чуточку облегчить положение тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации, реально помочь им.

М. М.: Совершенно верно, Игорь Вячеславович. Лучше не скажешь! Именно часть души! Сделано в этом отношении было действительно много, но все это пришлось отдать, вынужденно отказаться. Вы спрашиваете о тогдашних параметрах социальной сферы Екатеринбурга. Это примерно 700 учреждений, 25–27 тыс. человек, работающих в образовании, здравоохранении, культуре и далее, что называется, по списку. Среди них 166 средних школ, 36 музыкальных школ и школ искусств, 30 детских спортивных школ, 250 детских садов, 122 подростковых клуба, 18 загородных детских оздоровительных лагерей, 5 муниципальных театров, столько же муниципальных музеев, 13 городских домов и дворцов культуры, киноконцертный театр «Космос», 40 муниципальных библиотек, екатеринбургский зоопарк. Называю только муниципальные учреждения. Словом, социальное хозяйство Екатеринбурга было и остается очень внушительным. Правда, сейчас за минусом учреждений соцзащиты и блока здравоохранения. В Екатеринбурге, кстати, было 39 муниципальных больниц и поликлиник, которые у города забрали в 2018–2019 гг.

И. В.: Прошу прощения, вновь прерву Вас. А как вы, Михаил Никитович, относитесь к изъятию соцзащиты и медицины из муниципальной сферы? История, хотя и давняя, но крайне любопытная. Интересно Ваше личное мнение.

М. М.: Я лично отрицательно отношусь к этому. Муниципальная власть, как совершенно справедливо говорит глава нашего государства, «самая близкая к людям». Но в таком случае она должна быть ресурсной. Чтобы реально помочь гражданам, руководитель муниципалитета, главы наших районов в городе, должны обладать материальными и финансовыми ресурсами. А когда ничего нет, кроме полномочий по уборке улиц, они реально и помочь не в состоянии. При этом в политическом процессе они ключевые фигуры, ответственные за организацию и проведение выборов, общественных обсуждений и т. п. Я вспоминаю наших прежних глав районов: Константина Архипова, Анатолия Клименко, Виталия Овчинникова, Владимира Гмызина, Якова Спектора, Владимира Терешкова. Они были настоящими

хозяевами районов не только в силу своих личных качеств, но еще и потому, что обладали возможностями решать вопросы, оказывать людям помощь. Отсюда к ним было уважение. Поэтому убежден, что в районах города должно быть всего понемногу: поликлиники, больницы, учреждения социальной защиты. По факту они есть и сегодня, но не муниципальные, а областные. Муниципалитеты не претендуют на высококласные, специализированные медицинские учреждения, но поликлиники, оказывающие первичную медицинскую помощь, должны быть, по моему мнению, муниципальными.

И. В.: А как финансировалась социальная сфера, в должной мере или по остаточному принципу?

М. М.: Напротив, она всегда финансировалась достойно. На социальные направления расходовалось до 70% бюджета города. Сейчас поменьше, за вычетом расходов на социальную защиту населения и городскую медицину, которая, как я уже сказал, находится теперь в ведении органов государственной власти Свердловской области.

И. В.: Сейчас финансирование муниципалитетов осуществляется в рамках федеральных проектов: «Безопасные дороги», «Стимул», «Жильё», «Формирование комфортной городской среды» и т. п. Скажите, по Вашему мнению, что лучше для Екатеринбурга: попасть в федеральную программу и получить финансирование того или иного объекта в городе либо иметь полноценный городской бюджет и тратить деньги по своему разумению?

М. М.: Это давняя и наболевшая тема. В местных бюджетах собственная доля муниципалитетов, складывающаяся за счет налогов, небольшая. В основном они формируются из федеральных и региональных трансфертов (финансовой помощи), то есть из вышестоящих бюджетов, в которые и зачисляются налоги, собранные в муниципальных образованиях. При этом львиная доля муниципальных бюджетов идет не на развитие территорий, а на их содержание, текущие расходы, называйте, как хотите. Так, бюджет Екатеринбурга 2024 г. составил почти 90 млрд руб., из них всего лишь 16 млрд предназначались на развитие, т.е. финансирование инвестиционных проектов. Причем подавляющая часть этих средств – из федерального и областного бюджетов. Местное самоуправление очень зависимо от центра и региона, поэтому при решении финансово затратных проектов оно максимально старается зацепиться за федеральные и региональные программы, в том числе за те, о которых Вы говорите. Не поверите, город Екатеринбург сегодня самостоятельно, за счет собственных ресурсов не может позволить себе построить даже школу. Выкроить из бюджета 3 млрд руб. на эти цели практически нереально. Необходима помощь вышестоящих бюджетов.

При этом, как, например, по проекту «Формирование комфортной городской среды» мало заявить о своем намерении стать участником федеральной программы, а значит получателем финансовой помощи сверху, нужно подтвердить это мнением жителей муниципалитета, а согласны ли они, поддерживают ли городскую власть в этом вопросе? Докажите, говорят в центре. Не менее 30% населения Екатеринбурга в возрасте от 14 лет и старше (это примерно 390 тыс. жителей города) должны проголосовать в поддержку конкретного проекта. В этом году в рамках этого механизма в Екатеринбурге благоустраивается парк 50-летия ВЛКСМ. В следующем, 2026 г., большинством голосов горожан (93 тыс. из почти 400 тыс. проголосовавших горожан) победил проект реконструкции и благоустройства набережной рек Исети и Ольховки, начинающийся от Макаровского моста в сторону университета путей сообщения.

И. В.: В свое время администрацию Чернецко-го резко и, по моему мнению, не совсем справедливо критиковали за дефицит детских садов, хотя в 1990-е гг. в Екатеринбурге возник их избыток. Разъясните историю этого вопроса не только ради восстановления справедливости, но и в целях иллюстрации социальных процессов, имевших место в стране в те годы.

М. М.: В первой половине 1990-х гг. в Екатеринбурге насчитывалось 250 муниципальных детских садов. Еще раньше, на рубеже 1980–1990 гг., в городе было 500 детских дошкольных учреждений – как муниципальных, хотя в то время это понятие еще не было запущено в широкий оборот, так и ведомственных, построенных и содержащихся за счет средств предприятий и организаций. Но с появлением в стране рыночных отношений предприятия стали отказываться от «социалки», начали продавать или сдавать в аренду помещения принадлежащих им детских садов. К тому же, в стрессовые 90-е годы в России резко упала рождаемость, отчего возник переизбыток детских учреждений. Это напрямую сказалось и на муниципальном сегменте детских садов. Они пустовали и закрывались за ненадобностью. Хорошо известно, что здание брошенным быть не может, его нужно охранять, отапливать, ремонтировать, словом, поддерживать его жизнеспособность. И тогда администрация города с целью сохранения зданий тоже начала сдавать эти помещения в аренду предпринимателям, общественным организациям, государственным и муниципальным учреждениям, государственным органам.

В итоге город получил тройную выгоду. Во-первых, оставил здания детских садов за собой, сохранил их в муниципальной собственности. Во-вторых, получал доходы от их аренды. И, наконец, в-третьих, обеспечил жизнеспособность помещений за счет средств арендаторов.

К началу 2000-х годов ситуация в стране начала меняться в лучшую сторону: прибавилось политической стабильности, ожила экономика, подросли доходы населения, и потому кривая рождаемости поползла вверх. В Екатеринбурге, впрочем, как и во всей России, стал ощущаться дефицит мест в детских дошкольных учреждениях. Поначалу незначительный, а потом все больше и больше. И тогда администрация города начала системную работу по восстановлению и наращиванию сети дошкольных учреждений. Работали главным образом в трех направлениях: прекращали арендные отношения; строили новые детские сады; реконструировали существующие. За относительно короткий срок ситуация в городе в этом отношении значительно улучшилась. В настоящее время в Екатеринбурге 450 зданий детских садов, хотя самих учреждений дошкольного образования несколько меньше. Все дело в том, что в этом вопросе изменились подходы. Прежде считалось так: одно здание – одно учреждение. Сегодня иначе: несколько зданий под вывеской одного учреждения. Так в том числе экономятся бюджетные средства на управленческом персонале. Таким образом, Екатеринбург практически вышел по количеству детских садов на советский уровень, ликвидировал дефицит мест в дошкольных учреждениях для детей в возрасте от 3 до 7 лет, почти полностью устранил нехватку мест для малышей от 2 до 3 лет. Так что в этом отношении запросы горожан удовлетворены. Единственное, что беспокоит, это ситуация с зачислением детей в сады по месту их проживания. Но это общие правила, принятые на федеральном уровне: принимать детей только по месту их регистрации, а не фактического проживания. За исключением тех случаев, о которых я говорил выше.

И. В.: Очень интересно. Я думаю, Ваши пояснения помогут разобраться тем, кто интересуется муниципальной проблематикой, историей Екатеринбурга и вопросами территориального управления. У меня есть еще пара вопросов, если не возражаете?

М. М.: Да, пожалуйста...

И. В.: Вернусь к представительной власти. Известно, что городская Дума Екатеринбурга формируется в смешанном порядке: 25 депутатов избираются в одномандатных избирательных округах (мажоритарная система), 10 – по спискам политических партий, участвующих в выборах (пропорциональная система выборов). Вас лично устраивает такой порядок? И разве депутаты не находятся в разном положении? Одни непосредственно проходят через сито избирательных кампаний, а другие находятся в списках кандидатов от партий. Или это надуманная проблема?

М. М.: Нет, она не надуманная, она – дискуссионная. Не случайно ведь, что даже парламентские выборы в Российской Федерации в прежние годы

проводились по разным избирательным схемам: мажоритарной, пропорциональной, смешанной. Словом, это вопрос политической целесообразности. Сегодня востребована смешанная система выборов, которая распространена посредством федерального законодательства на региональный и муниципальный уровень. Хотя мое личное мнение состоит в том, что на местах выборы должны проводиться исключительно в одномандатных округах, т.е. по правилам мажоритарной системы. Кандидаты в депутаты должны пройти через горнило полноценной избирательной кампании: встречаться с избирателями, агитировать за свою программу, доказывать словом и делом, что они лучшие из общего числа претендентов на депутатские мандаты.

И. В.: Понятно. Спасибо за откровенный ответ. И напоследок вопрос о том, какими, по Вашему мнению, личными качествами (кроме устойчивости к стрессам), знаниями и навыками должен

обладать выпускник вуза, поступающий на муниципальную службу?

М. М.: Изначально тот, кто стремится на муниципальную или государственную службу, должен любить людей. Он должен обладать таким качеством, как человеколюбие. Тогда он будет стараться прикладывать все усилия, чтобы сделать полезное для людей. Если чиновник не любит людей, не умеет с ними разговаривать, тогда из него вряд ли выйдет что-то путное. Мои личные наблюдения говорят в пользу такого вывода. Помимо этого чиновнику желательно обладать работоспособностью, трудолюбием и, конечно, чувством ответственности. Нужны и знания или, как сейчас говорят, компетенции. Обладая таким набором качеств, можно строить успешную карьеру.

И. В.: Уважаемый Михаил Никитович, благодарю Вас за интересную беседу. Желаю Вам всего доброго!